

Мерзляков Алексей Федорович - известный критик и поэт (1778 - 1830). Родился в небогатой купеческой семье. Учился в Пермском народном училище, где обратил на себя внимание "Одой на заключение мира со шведами", дошедшей до императрицы Екатерины II. Его на казенный счет определили в университетскую Московскую гимназию. Студентом он сблизился с Жуковским и был членом "Дружеского литературного общества", задавшегося целью "очищать вкус, развивать и определять понятия обо всем, что изящно, что превосходно". Многим обязан он советам Дмитриева. Первые поэтические опыты Мерзлякова появились в журнале Подшивалова: "Приятное и полезное препровождение времени" (1796). Молодой поэт подражал Ломоносову, Державину, Карамзину. В "Утренней Заре" Мерзляков поместил оду: "Непостижимому", явно рассчитанную на соревнование с одой Державина "Бог". Здесь напечатаны "Песнь Моисеева по прохождении Чермного моря", имевшая особенный успех, и перевод "Ars Poetica" ("Наука Стихотворения") Горация. В 1804 г. Мерзляков получил степень магистра и кафедру русского красноречия и поэзии, которую занимал в Московском университете до самой смерти. В начале 1812 г. Мерзляков открыл серию публичных лекций, собиравших цвет литературного и аристократического общества. Прерванные нашествием Наполеона, лекции возобновились в 1816 г. и дали разбор популярнейших произведений тогдашней русской литературы. В общем Мерзляков был самым видным представителем университетской словесной науки в течение первой трети XIX в. При вступлении на кафедру он не нашел в русской литературе господства какой-либо одной определенной и общественной школы. Авторитет Сумарокова казался непоколебимым, имя Ломоносова как поэта - священным. "Россиада" Хераскова считалась последним словом русского эпического гения; с другой стороны, публика зачитывалась балладами Жуковского, и вместе с ним проникали туманные образы немецкого романтизма. Немного позже, в самый зрелый период профессуры Мерзлякова, стали появляться первые произведения Пушкина. Природный, весьма развитой художественный вкус помешал Мерзлякову замкнуться в классическую схоластику. Он первый отделил преподавание русской словесности от древних литератур и сообщил кафедре русской литературы самостоятельное значение. До Мерзлякова разбор образцов отечественного слова происходил на основании латинских риторик. Мерзляков внес в преподавание личный критический талант, выдвинул на первый план национальное содержание русских произведений и старые руководства заменил новыми. Но реформа дальше не пошла. У Мерзлякова не оказалось достаточно смелости и энергии, чтобы окончательно порвать с традициями педантизма. Он положил в основу своего преподавания сочинение немецкого эстетика Эшенбурга. Составленные им "Краткое начертание теории изящной словесности" и "Краткая риторика" представляли перевод или пересказ идей Эшенбурга; но переводчик нередко вставлял в текст такие мысли, которые мало соответствовали подлиннику: "Произведения изящных искусств, - писал, например, Мерзляков, - как предмет чувствования и вкуса, не подвержены строгим правилам и не могут, кажется, иметь постоянной системы или науки изящного". Несравненно важнее всяких правил - критика вкуса. Эта двойственность идей и приемов проходит через всю деятельность Мерзлякова. В теории он, например, согласно Горацию, делил всю поэзию на два рода - эпический и драматический, а лирическую поэзию включал в разряд эпической. Больше оригинальности и исторического значения представляют критические статьи Мерзлякова, появившиеся в "Трудах Общества Любителей Российской Словесности", в "Вестнике Европы" Каченовского и в журнале "Амфион", который издавал Мерзляков вместе с Ф.Ф. Ивановым и С.В. Смирновым. Встречающиеся здесь отзывы о важнейших писателях русской литературы часто отличаются большой критической проницательностью и художественным чутьем. В статье: "Рассуждение о российской словесности в нынешнем ее состоянии" ("Труды", 1812, I) Мерзляков характеризует деятельность Тредьяковского, Сумарокова, Ломоносова, Державина, Хераскова, Озерова, Крылова, совершенно независимо от теоретических притязаний. Значение "Телемахида" Тредьяковского он старается определить с исторической точки зрения: по поводу Сумарокова и Озерова читает резкую отповедь подражанию французам, "умственному рабству" русских писателей; по поводу Ломоносова высказывает порицание пристрастию к торжественным одам, так как "человек всего занимательнее для человека"; с этой же точки зрения восхваляется Державин за употребление будничных, народных выражений. В "Вестнике Европы" Мерзляков напечатал пространные разборы сочинений Сумарокова, трагедий Озерова, "Мельника" Аблесимова (1817, части 91 - 94), в "Трудах" - статью о Державине (1820, XVIII) и "Письмо из Сибири" (1818, XI). Эти статьи следует считать наиболее полным отражением критического таланта Мерзлякова. В развенчивании произведений Сумарокова, в более точном и рассудительном определении поэтических заслуг Ломоносова и художественного таланта Державина Мерзляков явился предшественником Надеждина и Белинского. Ему недоставало, однако, цельности и последовательности руководящих принципов. "Вот где система", говорил он своим слушателям, указывая на сердце и сводя критику, таким образом, к впечатлениям, которым вдобавок предстояло мириться с неизменными